

Цзянь Ран удивлённо вытаращил глаза:

— Я играю с тобой! Да нет! Когда я играл с тобой?

Любому же очевидно, что это Цинлинь играл с ним!

— Забудь, — грустно усмехнулся Рен Цинлинь, снова уставившись в окно. — Я очень рад прокатиться на Колесе обозрения вместо с тобой. Потому... я прощаю старшего!

Цзянь Ран хлопал ресницами и раздражённо подумал: «Excuse me! Я-то что сделал не так?»

Он хотел уже высказаться на эту тему, но Рен Цинлинь добавил:

— Не спрашивай!

Старший вздохнул: «Ладно, главное, чтобы ты был счастлив!»

Их кабинка прошла верхний пик колеса и поплыла вниз. Когда они спустились и вышли наружу, то чуть не столкнулись с парой влюблённых. Юноша стоял на одном колене и протягивал коробочку с обручальным кольцом покрасневшей девушке. За их спинами открывался ослепительный вид на ночной город.

Девушки вокруг в смущении закрывали ладошками лица, а группа иностранных туристов окружила пару и скандировала:

— Выходи за него! Выходи за него замуж!

Девушка закивала, полыхая красными ушами, а юноша встал и нежно обнял свой «алый цветочек» под общие аплодисменты.

Цзянь Ран замер в толпе, с грустью наблюдая за парой, и вздохнул:

— Брак, как дорога в небеса! Это так красиво, так возвышенно!

Цинлинь в этот момент потёр своё колечко в кармане брюк и хмыкнул.

На следующий день они вместе улетели в Пекин. На этот раз парни усвоили урок, и сразу переоделись в осеннее, как только вышли из самолёта. Рен Цинлинь убрал летнюю одежду в

рюкзак, который успел купить перед отлётом.

— Верну старшему, как постираю.

— Хорошо.

— Нижнее бельё возвращать? — ехидно спросил младший.

— Да кто захочет носить трусы после тебя? — возмутился Цзянь.

(прим. пер. — Ой, не зарекайся!)

— Хорошо, — разулыбался Цинлинь. — Тогда я оставлю их себе.

— Извращенец, — громко фыркнул Цзянь Ран, хотя знал, что младший шутит, но не смог удержаться. Развернулся на пятках и пошёл в сторону общаги.

Когда он добрался до комнаты, то столкнулся с выбегающим в коридор Шэнь Цзысяо:

— Привет! Ты куда бежишь?

— Богиня сказала, что голодна. Сейчас куплю ей что-нибудь и передам через знакомых.

Друг пронёсся мимо, а Цзянь посмотрел на его спину с некоторым отвращением: «И когда Сяогоу стал такой тряпкой?»

После праздника Середины осени многие, кроме Кэ Яня, ещё долго не могли избавиться от праздничного настроения и сосредоточиться на учёбе. Сейчас все мысли студентов были о предстоящей Золотой неделе, которая начнётся с 1 октября, Национального Дня КНР.

На уроке профессионального мастерства Цзянь Ран был погружён в книгу «Мечты о доме и родине». Вдруг Шэнь Цзысяо, сидящий рядом, громко сказал: — «Млять!»

Сокурсники тут же на него заглядывались. Парень быстро наклонился к столу, пытаясь сделать вид, что ничего не произошло.

— Что с тобой не так? — прошептал хмуро Цзянь Ран.

Друг посмотрел на Цзяня со странным выражением лица. Через некоторое время он спросил:

— Ты посещал Колесо обозрения, когда ездил домой?

— Откуда ты знаешь? — удивился Цзянь Ран.

— А ещё мне любопытно, что там делал Рен Цинлинь? — Шэнь Цзысяо передал мобильник Цзяню. — Вас кто-то сфоткал.

На экране были фотография обнимающейся молодой пары, а вокруг стояло несколько человек. Справа над головами прохожих возвышался Цинлинь, а к его спине, казалось, привалился Цзянь Ран с ласковой улыбкой. Их лица были обведены красным кружочком.

— Кто, чёрт возьми, это снял? — вскрикнул парень, подпрыгнув на месте. Да так громко, что все в аудитории, даже профессор, повернулись к нему.

Парень моментально уставился в книгу и сделал умное лицо, словно погружён в чтение. Шэнь Цзысяо больше не осмелился подавать голос, поэтому просто прислал ссылку на пост со студенческого форума по WeChat:

[Выпускной — не повод для расставания! Мы собираемся пожениться! Кидайте цветы!]

«Мы встречались с первого курса. Когда закончили учёбу, то работали в разных городах. Несколько дней назад я прилетел в Гуанчжоу, чтобы повидаться с моей девушкой и сделать ей предложение. Простите, но я захотел забежать на наш форум и поделиться радостью со всеми!

Фото сверху для благословения!»

Под постом десятки комментариев со словами «Благословляю!», «Удачи молодым!» и множество других милых фраз.

Пока один из выпускников не заметил:

25L: «Благославляю! Кстати, два молодых паренька в верхнем углу такие красавчики!»

26L: «И выглядят так знакомо!» Стикер [Озадаченная кошка с лупой]

27L: «Похоже, это Цзянь Ран с Рен Цинлинем, да?»

28L: ?

29L: ??

30L: ???

75L: «Насколько высока вероятность появления двух главных красавчиков универа в одном месте и в одно время, да ещё в каникулы?»

76L: «Эй, вы нарушили цифровой строй ников!»

77L: «Похоже, что у них сложились хорошие отношения! Я часто вижу их вместе!»

78L: «Значит, они вдвоём устроили прогулку в романтическое место?! Ва-а!»

Пользователи развлекались и несли в комментах всякую чушь, забыв о молодожёнах.

100L: «Ах, мужской бог-первокурсник и Боженька Цзянь! Я умираю! Будьте счастливы!» Стикер [Панда пляшет под луной]

101L: «Эй, сверху! Ты не выдумывай! Цзянь Ран учится со мной на одном курсе. Он сто процентов натурал!»

103L: «Да плевать! Живите долго, и скорей получите сертификат о браке!»

Когда Шэнь Цзысяо увидел последний коммент, то хмыкнул и пробормотал под нос:

— Они получили сертификат тыщу лет назад!

Но тут же вздрогнул под сердитым взглядом Цзянь Рана и заткнулся. Цзянь вернул ему смартфон, а друг заискивающе глянул на него и набрал в чате:

Шэнь Цзысяо: «Ты не сердишься?»

Цзянь не сердился. Он был просто немного подавлен. Парень не ожидал, что так далеко от универа они попадут на случайную фотографию с признанием. И это окажутся их выпускники.

Цзянь Ранран: «У людей слишком острое зрение, правда?» Стикер [Кислая улыбка]

Шэнь Цзысяо: «Дело не в зрении, а в том, что вы с Реном слишком привлекательны. Вы всегда будете выделяться в толпе! По отдельности, может, и смогли бы проскочить, но вместе вы просто сшибаете с ног! Смирись! Что собираешься с этим делать?»

Цзянь Ранран: «Я — ничего. А вот Цинлинь пусть сам разбирается»

Шэнь Цзысяо: «Как-то всё это мутно!»

Цзянь Ранран: Стикер [Возьми деньги и отвали!]

Шэнь Цзысяо: «Вообще, с какой стати ты встречался с Реном?»

Цзянь Ранран: «Я не могу приятеля позвать в гости, чтобы поиграть в игры?»

Шэнь Цзысяо: «О! Он теперь твой приятель! А раньше ты его так искренне ненавидел!»

Цзянь Ран завис на этом вопросе, уже не в первый раз размышляя об их с младшим отношениях. Сначала его шуточки выбеживали Цзяня. Прямо ряд неловких ситуаций. Хотелось держаться от него как можно дальше. Позже они несколько раз оставались вдвоём. И Цзянь Ран обнаружил, что младший довольно неплохой парень. Ну, за исключением моментов, когда он нёс какую-то чушь и бесстыдно дразнил старшего. А так — он добрый и заботливый парень. Но такими бывают все красивые люди, да?

После занятий Шэнь Цзысяо продолжил задавать вопросы о Рен Цинлине и Гуанчжоу. Цзянь даже занервничал:

— Ну какое твоё дело, а?

— Ты мой друг, и я за тебя волнуюсь! — широко улыбнулся Сяогоу. — Тем более, что моя богиня тоже спрашивает об этом.

— Ты меня заложил? — Цзянь Ран напрягся: — Не будь такой тряпкой с девушкой! Мне не нужен такой поглупевший сосед по комнате!

— Да с чего ты взял? — надулся друг. — Я не тряпка!

Дома в общежитии их встретил встревоженный Цзи Юаньси. Он тут же забормотал:

— Вы видели студенческий форум? Вы уже знаете?

Увидев злое лицо Цзянь Рана, длинный закрыл рот рукой. Они с Шэнь Цзысяо обменялись

взглядами, и Цзи смущённо сказал:

— Вы уже знаете.

— Я не понимаю! — Цзянь Ран хлопнулся в кресло у своего стола. — Мы с Сяогоу неразлучны целыми сутками! Почему никто не просит сходить за сертификатом с ним?

— Может, потому, что у вас слишком разная внешность? — рассуждал вслух Цзи Юаньси. — Он твоей вообще не соответствует.

— Да пошёл ты! — крикнул обиженно Шэнь Цзысяо. — Просто я выгляжу стопроцентным натуралом!

— Рен Цинлинь тоже натурал, — веско произнёс Цзянь Ран.

— Ты уверен? — ехидно поинтересовался Шэнь-собака.

— Конечно, — отмахнулся Цзянь.

Цзянь Рану признавались в чувствах ещё с детского сада. Вначале это были маленькие девочки, а в старших классах даже несколько парней говорили ему, что он им нравится. То есть в гей-круге Цзянь точно пользуется успехом.

Поэтому, когда он узнал, что его брачным партнёром будет мальчик, то первым делам поинтересовался его ориентацией. Проще ведь в договорном браке, когда оба натуралы? Как бы ни развивались отношения — это чисто мужская дружба. Как только проект закончится, они спокойно разбегутся.

Если же кто-то из них гей, то в таких отношениях будет много проблем.

Поэтому, перед тем, как дать согласие на брак, он попросил маму выяснить у родителей Цинлиня сведения о его ориентации. Та сторона заверила, что сын — чистейший гетеросексуал. Потому Ран так спокойно и согласился на всю эту ерунду!

<http://bllate.org/book/13883/1223988>